

Металлургическая отрасль в России: крупнейшие производители стали

Пандемия оказала значительное влияние на мировую и отечественную металлургическую промышленность. По оценкам Worldsteel Association, в 2020 году производство стали в мире снизилось на 1% з/з, до 1,83 млрд тонн, тогда как в России было произведено 73,4 млн тонн, что на 2,5% больше, чем в 2019. К началу сентября 2021 г. стоимость стальной продукции снизилась на 15–20% по сравнению с показателями лета. Для урегулирования ценовой ситуации Правительство России утвердило ряд пошлин, что может повлечь кризис в отрасли. Подробнее о динамике развития глобальной и российской металлургии, ведущих производителей стали, а также прогнозах развития отрасли – в исследовании Группы «ДЕЛОВОЙ ПРОФИЛЬ».

Обзор мирового рынка стали

Пандемия COVID-19 оказала существенное влияние на мировую стальную отрасль в 2020 году. Высокая неопределенность, введение ограничительных мер для сдерживания распространения инфекции, частичная приостановка производственных цепочек и турбулентность на сырьевых рынках привели к значительным диспропорциям в балансе спроса и предложения, что также изменило структуру мировых торговых потоков во всех ключевых регионах.

В 2020 г. мировая экономика подвергалась резким колебаниям рыночных условий. Рынок металлургической продукции не стал исключением: наиболее чувствительным ударом для производителей стало резкое снижение спроса на их продукцию, вызванное введением мер по противодействию коронавирусной инфекции и, как следствие, приостановка производств, строительных проектов и т. п. в Китае, а затем и в других странах. В результате цена на сталь в I квартале 2020 г. начала падать. По мере восстановления экономики Китая, с мая 2020 г. тренд стал меняться на положительный, а в III квартале произошло достаточно резкое ускорение роста, который сохранился и в начале 2021 г. (рис. 1).

Рис. 1. Динамика объемов производства стали в ТОП-7 странах, тыс. т (левая ось) и среднегодовая цена на сталь в 2015–2021 гг., долл./т (правая ось)¹

Источник: LME, WorldSteel

¹ * Прогнозные значения

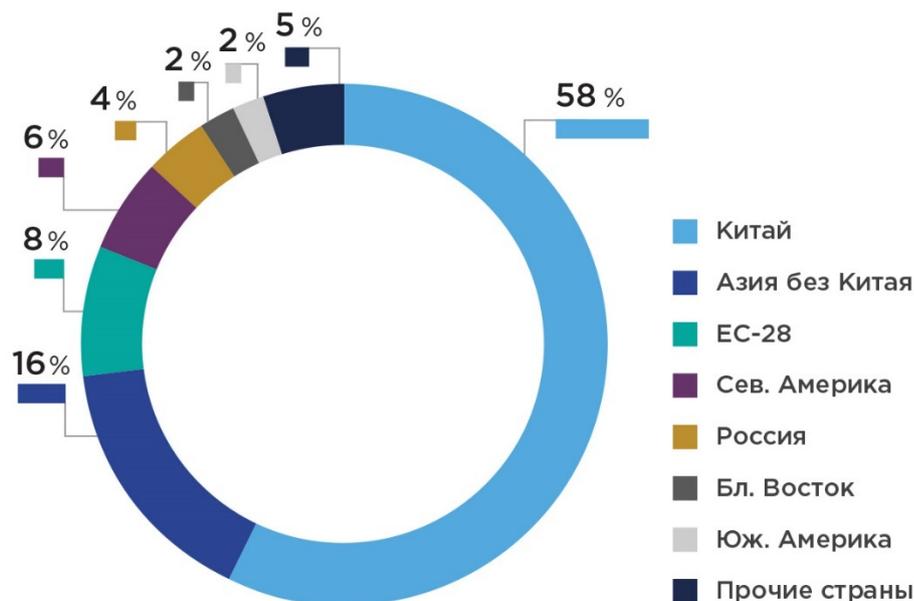
Группа «ДЕЛОВОЙ ПРОФИЛЬ». Все права защищены.

Аналитическое исследование. Металлургическая отрасль в России: крупнейшие производители стали (2021)

Во время действия ограничительных мер, связанных с распространением коронавирусной инфекции, из-за падения спроса на продукцию металлургической отрасли во многих странах-производителях были закрыты домы и конвертеры, что стало причиной подобной динамики.

Первой страной, где началось восстановление деловой активности, стал Китай. Масштабная государственная программа по стимулированию экономики и финансированию крупных инфраструктурных проектов способствовали резкому росту внутреннего спроса на металлопродукцию и повышению цен на стальную продукцию по всему миру впоследствии (рис.2).

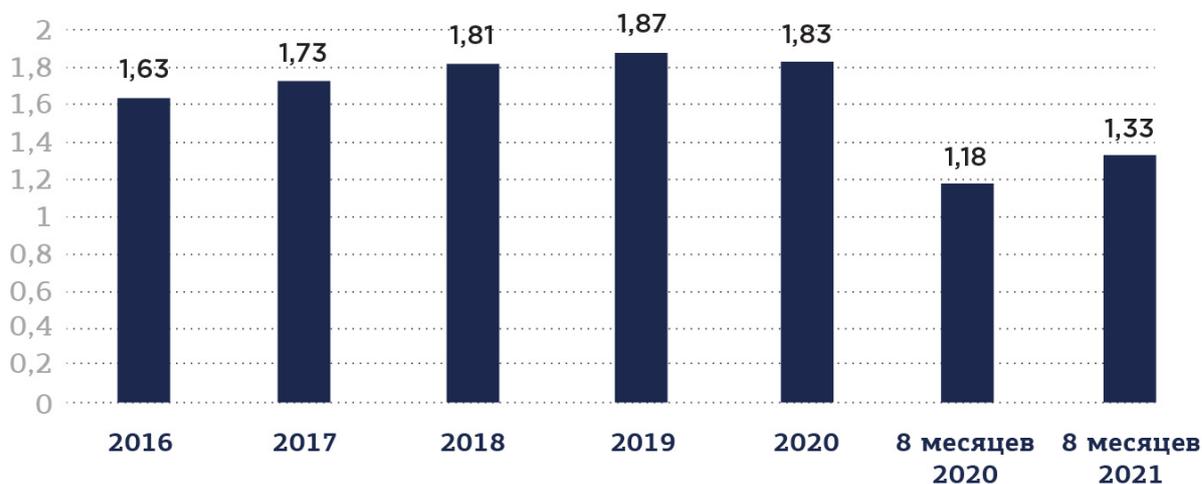
Рис. 2. Структура производства стали по регионам за 2020 г., %

Источник: Bloomberg

По оценкам Worldsteel Association, мировое производство стали в 2020 году снизилось на 1% г/г, до 1,83 млрд т., что было почти полностью компенсировано рекордным объемом выплавки, стали в Китае (+8% г/г, до 1,05 млрд т.). Загрузка сталеплавильных мощностей в мире в среднем составила 82% (рис.3).

Рис. 3. Динамика мирового производства стали, млрд тонн

Источник: Bloomberg, Worldsteel

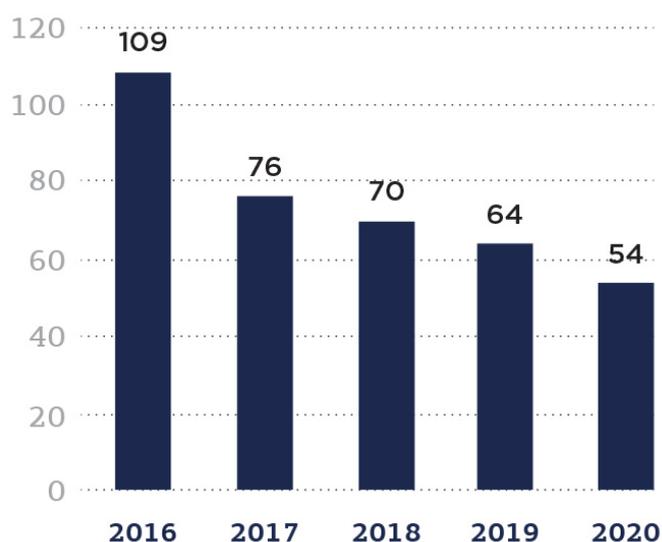
На фоне кризисных явлений, связанных с пандемией, в 2020 году глобальный спрос на сталь упал на 2,4%. Спрос в еврозоне сократился на 15,2%, в то время как потребление стали в Индии снизилось на 20,2%. В ответ на снижение спроса была приостановлена работа доменных печей общей мощностью около 70 млн тонн.

Производство стали в США в 2020 году снизилось на 17% г/г, до 73 млн т. Средняя загрузка мощностей составила 67% и была ниже докризисного уровня на конец отчетного периода. Потребление стали в 2020 году сократилось на 19% г/г, до 86 млн т., на фоне ограниченного предложения со стороны производителей из-за пандемии COVID-19. Под конец отчетного периода наблюдалось оживление спроса в автомобильном и строительном секторах, но сроки выполнения заказов производителями металлопроката находились на исторически высоких уровнях: предпочтение отдавалось долгосрочным контрактам, в то время как предложение стали на спотовом рынке практически отсутствовало. Импорт стальной продукции по итогам года сократился на 21% г/г, до 20 млн т., экспорт – на 4% г/г, до 6 млн т.

В странах ЕС производство стали сократилось на 12% г/г, до 139 млн т. К концу 2020 года ежемесячный объем выплавки практически достиг докризисных уровней на фоне высокой рентабельности производства. Загрузка мощностей в период пандемии опускалась почти до 50%, но к концу отчетного периода восстановилась до 70%. Видимое потребление стальной продукции в ЕС в 2020 году сократилось на 12% г/г, до 142 млн т., на фоне слабого спроса, обусловленного пандемией COVID-19 и вынужденной остановки мощностей. Под конец отчетного периода наблюдалось оживление спроса в автомобильном и машиностроительном секторах. Импорт плоского и сортового проката сократился на 17% г/г, до 21 млн т., экспорт – на 13% г/г, до 18 млн т.

Во время пандемии Китаю удавалось успешно сдерживать распространение вируса, в то время как остальные страны столкнулись с высоким уровнем заболеваемости и были вынуждены ввести строгие карантинные меры до середины мая 2020 года. Если видимый спрос в мире снизился на 2% г/г, до 1,75 млрд т., в Китае он вырос на 8% г/г, до 1,05 млрд т. В то же время экспорт из Китая сократился на 17% г/г, до 54 млн т. (рис.4).

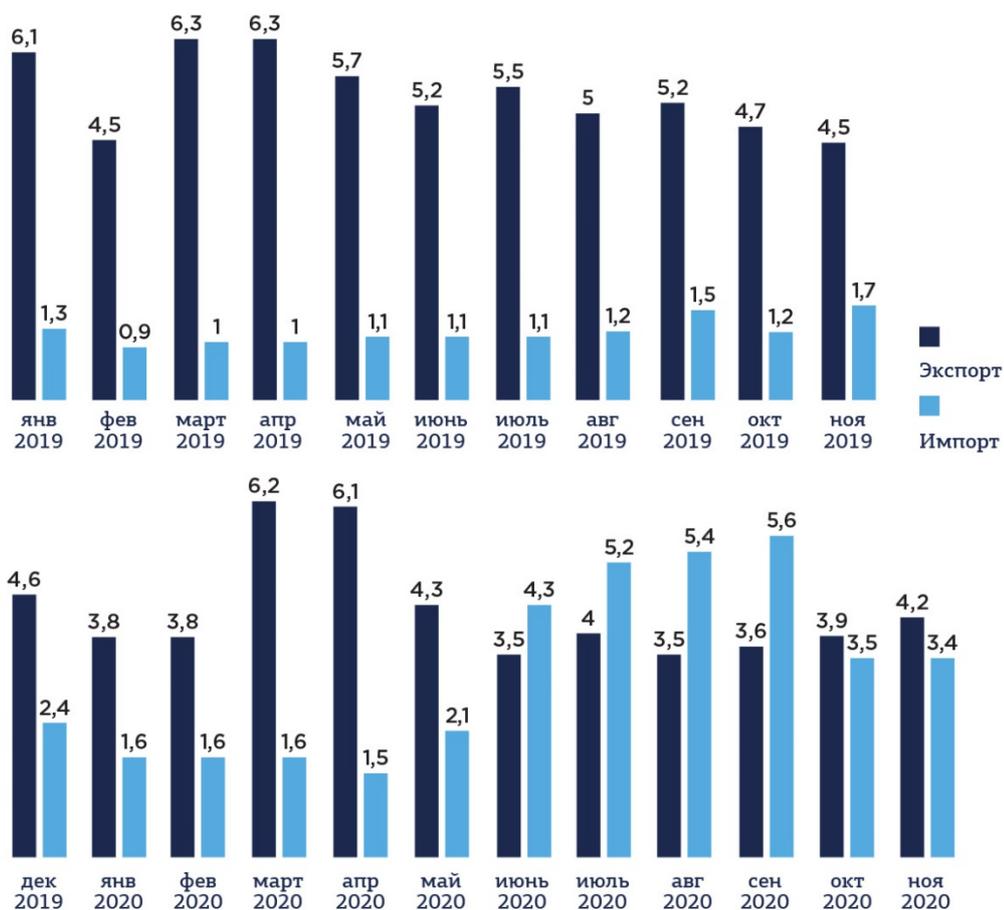
Рис. 4. Экспорт металлопродукции из Китая, млн т.

Источник: Bloomberg, Worldsteel

В 2020 году Китай впервые с 2009 года стал нетто-импортером стали. Это способствовало росту цен на сталь в Юго-Восточной Азии (рис.5).

Рис. 5. Объемы экспорта и импорта стали в Китае, млн тонн

Источник: Worldsteel

Серьезное падение спроса на сталь наблюдалось во втором квартале, однако в третьем и четвертом кварталах 2020 года отложенный спрос ускорил темпы роста на фоне ослабления строгих карантинных ограничений. Во второй половине 2020 года рынок металлопродукции перешел в фазу восстановления, продиктованную отложенным спросом и высокими ценами на сырье. В то же время сталелитейные предприятия начали возобновлять работу простаивающих доменных печей.

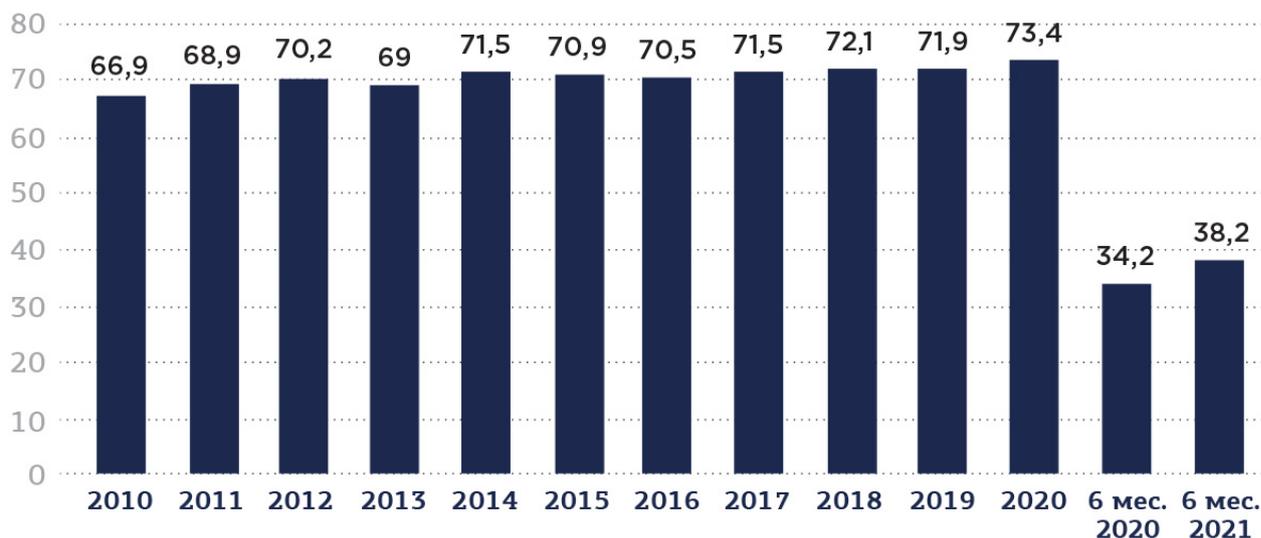
Уже в январе-мае 2021 года мировое производство стали составило 837,5 млн т (+14,5% к уровню сопоставимого периода 2020 года). В Северной Америке производство стали увеличилось на 11,3% до 48,4 млн т, в ЕС (27) – на 15,3% до 64,4 млн т, в Африке – на 24,4% до 6,5 млн т, в Азии – на 14,9% до 616,5 млн т, в Южной Америке – на 24,1% до 18,7 млн т, в странах Европы, не входящих в ЕС – на 17,3% до 20,9 млн т, на Ближнем Востоке – на 8,1% до 17,8 млн т.

В целом, в большей степени от кризиса пострадали развитые рынки, где сфера обслуживания занимает значительную долю в структуре ВВП. В 2020 году, вследствие двух волн COVID-19, рост ВВП замедлился в США (с 2,2% в 2019 году до -3,4%) и ЕС (с 1,3% в 2019 году до -7,2%). Развивающиеся страны также ощутили на себе последствия кризиса. Из-за жестких карантинных мер ВВП Индии снизился в 2020 году на 8%. Рост ВВП Китая снизился до 2,3% в 2020 году (с 6% в 2019 году) благодаря мерам налогово-бюджетного стимулирования и эффективному сдерживанию распространения вируса.

Ключевые показатели металлургической отрасли в России

Если в 2018 году Россия занимала 6-е место в мире по производству стали, то в конце 2020 года – 4-е после Китая, Индии и Японии. В 2020 году мировое производство стали достигло 1864,0 млн тонн (млн т.), что на 0,9% меньше, чем в 2019 году, тогда как в России было произведено 73,4 млн тонн в 2020 году, что на 2,5% больше, чем в 2019 году (рис.6).

Рис. 6. Динамика производства стали в России, млн т.

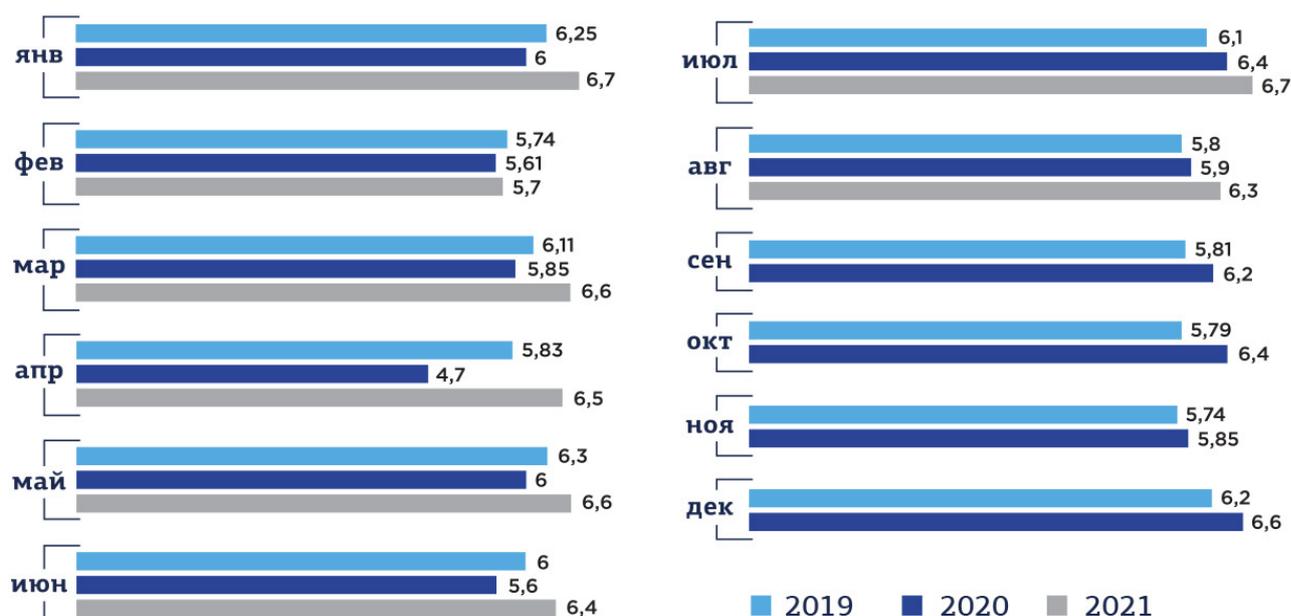

Источник: Worldsteel

В России индекс металлургического производства в январе-мае 2021 года составил 99,0% к уровню аналогичного периода 2020 года, индекс производства готовых металлических изделий - 111,6%.

Основной рост производства стали в России наблюдается начиная с мая 2020 года. При этом за первое полугодие 2021 года в России было произведено 38,2 млн т. стали, что на 8,5 % выше показателя за тот же период 2020 года (рис.7).

Рис. 7. Динамика производства стали в России по месяцам за 2019-2021 год, млн тонн

Источник: Минпромторг РФ

Ведущие производители стали в России

Несмотря на общероссийское увеличение производства стали в 2020 году, этот период для российских компаний-лидеров в металлургической отрасли был тяжелым временем. Только в первом полугодии 2021 года производство и продажи стали показали высокий рост.

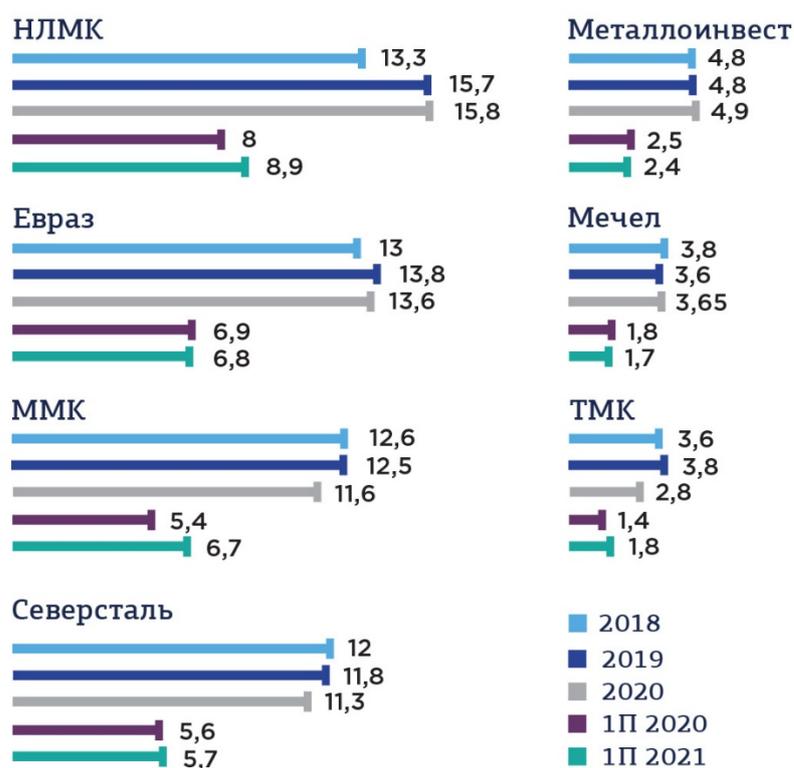
Основным лидером по производству стали, как и в предыдущие годы, является группа компаний **НЛМК**, которой удалось за первое полугодие 2021 года увеличить производство почти на 1 млн тонн по сравнению с предыдущим периодом. Производство стали было увеличено за счет повышения производственных оборотов на липецкой площадке НЛМК.

Введение в производственную эксплуатацию стана 2500 г/п позволило компании **ММК** увеличить выпуск стали на 1,3 млн тонн больше, чем за тот же период 2020 года.

Увеличение производства стали компаниями **«Северсталь»** связано, прежде всего, с запуском доменной печи и новой ДСП-1.

Производственные проблемы на агломерационной фабрике **ЕВРАЗ ЗСМК** привели к сокращению производства стали (рис.8).

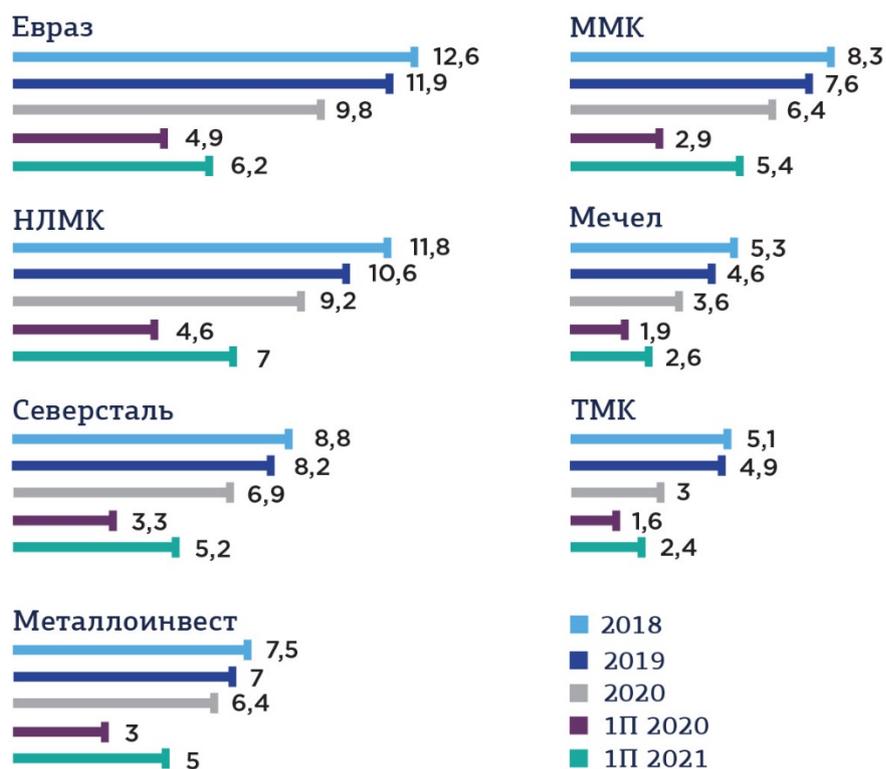
Рис. 8. Производство стали Топ-7 крупнейших металлургических компаний России, млн тонн

Источник: Обзор рынка черной металлургии, 2018-2021 гг.

Первое полугодие 2021 года отмечено также сменой лидера среди ведущих металлургических компаний по полученной выручке: долгое время лидирующую позицию занимала компания ЕВРАЗ, по результатам первых 6 месяцев – компания НЛМК. В НЛМК выручка от продажи металлопродукции в I полугодии 2021 года увеличилась относительно соответствующего периода 2020 года на 73%, в основном, за счет увеличения цен на реализуемую продукцию (рис. 9).

Рис. 9. Выручка Топ-7 крупнейших металлургических компаний России, млрд долл.

Источник: Обзор рынка черной металлургии, 2018-2021 гг.

В целом, как выручка, так и чистая прибыль российских металлургических компаний взлетели. Так, совокупные доходы первой семерки в январе-июне 2021 года выросли в 1,5 раза - с 22,4 до 33,8 млрд долларов. Увеличение прибыли металлургических компаний связано, прежде всего, с мировым ростом цен на металл.

Табл. 1 - Финансовые показатели ведущих металлургических компаний России

Компания	Выручка, млн долл.				ЕБИТДА, млн долл.				Рентабельность по ЕБИТДА, %			
	2018	2019	2020	1П 2021	2018	2019	2020	1П 2021	2018	2019	2020	1П 2021
НЛМК	11812	10554	9245	7006	3454	2564	2645	3218	29	24	29	46
Евраз	12686	11905	9754	6178	3812	2601	2212	2082	30	21,8	22,7	33,7
Северсталь	8864	8157	6870	5165	3160	2805	2422	2809	36	34,4	35,3	54,4
Металлоинвест	7558	6960	6409	5064	2982	2514	2471	2916	39	36	38,5	61
ММК	8322	6395	7566	5440	2420	1797	1492	2161	29	23,8	23,3	40
Мечел	5278	4691	3620	2672	1396	5310	4110	5197	26	18	15	28

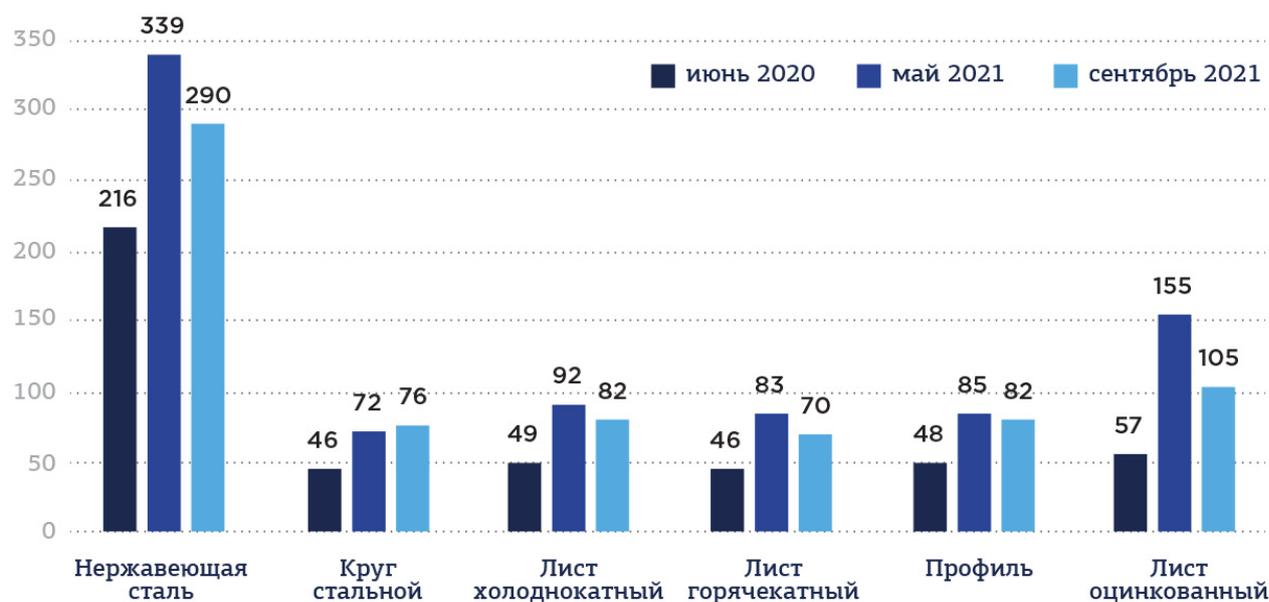
Источник: Обзор рынка черной металлургии, 2018-2021 гг.

Государственное регулирование металлургической промышленности

Когда началось восстановление рыночной активности в крупных экономиках (которое слабо подвергалось прогнозированию), многие производственные мощности не были запущены оперативно и в полной мере. Страны же, в том числе и Россия, которые не останавливали своего производства, использовали благоприятную конъюнктуру для реализации продукции на мировом рынке. В частности, Правительство Российской Федерации утвердило комплекс мер по стимулированию экономики для смягчения последствий экономического кризиса. Меры налогово-бюджетного стимулирования были направлены на поддержку населения и бизнеса. Центральный банк России снизил ключевую ставку до 4,25%. Это рекордно низкий показатель в истории страны. Уровень инфляции на конец года составил 4,9%. Поддержку внутреннему спросу на металл оказала государственная программа льготной ипотеки и субсидирование автомобильной отрасли.

Со второй половины 2020 года произошел резкий рост стоимости металла как на мировом, так и на внутреннем рынке. Средний рост стоимости металла за период с июня 2020 года по май 2021 составил 56-87%, что обратило на себя внимание Правительства РФ. Летом текущего года российский рынок стали прошел пик ценового подъема и стал резко снижаться. К началу сентября 2021 г. стоимость стальной продукции снизилась на 15–20% по сравнению с максимальными показателями лета 2021 г.

Рис. 10. Динамика цен на металл в РФ, тыс. руб./тонна

Источник: ТПП РФ

С 1 августа по 31 декабря 2021 г. Правительство РФ ввело госпошлины на экспорт черных и цветных металлов, а также металлургическое сырье: общую в объеме 15% и специальную, величина которой будет зависеть от вида металла или степени переработки продукции. Власти РФ ввели данную меру, чтобы, во-первых, изъять получаемую металлургами «сверхприбыль» из-за высоких мировых цен (более 100 млрд долл.), а во-вторых, как следствие, из-за роста цен на внутреннем рынке. Посредством пошлин планируется изъять 110-115 млрд руб. у экспортеров черных металлов и еще 50 млрд руб. у экспортеров цветных. Объявление о введении экспортных пошлин способствовало снижению российских цен на прокат, которые были завышены в начале лета. В условиях существенного уменьшения экспортных доходов и узости рынков

стран ЕАЭС, на которые пошлины не распространялись, российские металлургические компании, естественно, начали уделять больше внимания внутренним поставкам, что стало не единственной причиной ценового спада.

Логика введения экспортных пошлин понятна, повышенная пошлина сделает экспорт экономически невыгодным – внутренний рынок насытится, цена снизится. Но это будет работать только если экспортная пошлина применяется с учетом сложившейся рыночной ситуации. В противном случае дополнительная налоговая нагрузка приведет к росту цен.

Существуют и другие общемировые способы снижения цен на внутреннем рынке – проведение антимонопольных расследований. Однако в таком случае в России необходимо увеличить антимонопольные штрафы. В России они исчисляются исходя из дохода за год, предшествующий нарушению, то есть, когда сверхдоходов не было. Размер штрафа при этом ограничен 4% годовой выручки и взимается всего за один год, хотя выявленное нарушение могло длиться десятилетиями. Поэтому максимальные штрафы на миллиарды рублей в России назначают в исключительных случаях, в то время как в США и Евросоюзе штраф в миллиарды долларов или евро является нормой.

Видимый спрос на стальную продукцию в натуральных показателях начал снижаться еще весной 2021 года. К тому времени котировки на листовой прокат на 60-80% превысили уровень начала ноября 2020 г., и это подорожание пошло дальше по производственной цепочке, вызвав подъем цен на металлоконструкции, профнастил, металлочерепицу и др.

На растущем рынке видимый спрос всегда выше реального за счет спекулятивной составляющей. И примерно до июня в России действительно наблюдался дефицит некоторых видов стальной продукции. За счет этого металлургическим комбинатам удалось увеличить цены на горячекатаный прокат до 105 тыс. руб. за тонну СРТ в июле 2021, а на оцинкованную сталь – более чем до 150 тыс. руб. за тонну. Очевидно, этот скачок сыграл немалую роль в том, что правительство, долгое время не решавшееся прибегать к радикальным мерам, приняло решение о введении экспортных пошлин.

Стоило же ценам качнуться в сторону спада, как все процессы развернулись в обратную сторону. Видимый спрос упал, ведь теперь потребители заинтересованы в том, чтобы отложить закупки на как можно больший срок. Ряд компаний в некоторых сегментах рынка начали игру на понижение, стараясь вынудить поставщиков на предоставление новых скидок, а заодно увеличить свою долю на съеживающемся рынке. В июле эта тенденция наиболее активно развивалась в секторе сварных труб, а в августе быстрее всего падали цены на прокат с покрытиями и изделия из него.

В июле металлургические комбинаты смогли найти выход за счет увеличения объемов экспорта в дальнее зарубежье, пока пошлины еще не успели вступить в силу. В некоторых случаях, в частности, на азиатском направлении, эти поставки напоминали дешевую распродажу, но излишки листового проката с российского рынка удалось убрать. Впрочем, спад это не предотвратило.

В августе обстановка на мировом рынке изменилась для российских компаний в худшую сторону. Прежде всего, упал спрос. Во Вьетнаме, который является крупнейшим покупателем горячекатаного проката в Юго-Восточной Азии, произошла вспышка коронавируса, вследствие чего правительство объявило жесткий локдаун в Хошимине, втором по величине городе страны, и карантинные ограничения в ряде других регионов. Во второй половине августа вьетнамские производители горячекатаных рулонов сами искали клиентов за рубежом.

Металлургические компании обращались в Правительство РФ с просьбами о коррекции тарифов и снижении либо отмене минимальной ставки для подешевевшей заготовки. Но по состоянию на сентябрь власти не пошли навстречу. Хотя, по словам заместителя министра промышленности и торговли РФ В. Евтухова, продление пошлины на 2022 г. не планируется. Однако до отмены тарифов еще несколько месяцев. Между тем ухудшение внешней конъюнктуры способствовало нарастанию избытка предложения проката на российском рынке, что вызвало резкое падение котировок в августе.

Здесь надо учесть еще и то, что внутренние цены в первой половине лета были сильно завышены. Если взять за точку отсчета экспортные котировки, то на российском рынке аналогичная продукция порой стоила на 10-15 тыс. руб. за тонну дороже. Безусловно, в какой-то момент спад должен остановиться. Традиционным ориентиром на российском рынке является экспортный паритет. В данном случае – с учетом пошлины. Для горячекатаного проката его значение в начале сентября соответствовало 65-67 тыс. руб. за тонну с НДС, для арматуры (если сравнивать с экспортом именно данной продукции) – 55-60 тыс. руб. за тонну.

Новое налогообложение металлургической отрасли

Есть основания предполагать, что от введения экспортных пошлин экономическая деятельность многих металлургических предприятий будет переживать кризис. В первую очередь, снизится конкурентоспособность российских металлургических компаний на мировых рынках. По некоторым оценкам, наиболее пострадают экспортно-ориентированные Новолипецкий металлургический комбинат (НЛМК) и компания Русал. В Русал заявили, что введение пошлин сделает производство некоторых видов продукции убыточным, а потери компании могут составить до нескольких сотен миллионов долларов. Для компаний цветной металлургии емкость внутреннего рынка ограничена, увеличить поставки на отечественный рынок они не смогут.

Некоторые виды продукции из черных металлов (стальные полуфабрикаты, чугун), попавшие под пошлины, практически не поставляются на внутренний рынок и почти полностью уходят на экспорт. Так, например, Промышленно-металлургический холдинг (ПМХ) занимает почти 13% мирового рынка и экспортирует более 90% произведенного чугуна. В результате не только этот производитель, но и многие другие окажутся в худших условиях по сравнению с зарубежными конкурентами. И это при том, что ряд отечественных компаний и так уже ограничен на внешних рынках антироссийскими санкциями и многочисленными антидемпинговыми мерами.

Кроме того, не все металлургические предприятия получили сверхприбыль, которую планируется государством изъять. Так, в металлургической отрасли сегодня функционируют предприятия, работающие на грани рентабельности, граничащие с банкротством. Помимо Русала, о риске остановки сообщали Абинский электрометаллургический завод, Амурсталь и Ашинский металлургический завод.

Это решение также негативно скажется на реализации инвестпрограмм металлургических компаний. Возможно снижение прибыли минимум на 20-25%.

Кроме того, по предварительной оценке, принятое решение может привести к снижению поступления налога на прибыль в бюджеты регионов на 45-55 млрд руб., в федеральный бюджет – на 13-16 млрд руб.

Функционирование металлургической отрасли осложняется и тем, что в 2022 году новая система налогообложения металлургической отрасли придет на смену введенным временным экспортным пошлинам на черные и цветные металлы. В сентябре 2021 года Правительство России одобрило налог на добычу полезных

ископаемых (НДПИ) по руде в 4,8% на ближайшие три года. Помимо роста НДПИ и налога на прибыль, предлагается ввести прежде не существовавший акциз на жидкую сталь в размере 2,7% от экспортной цены слябов. Правительство согласовало с компаниями на рынке стали компромиссный вариант увеличения налоговой нагрузки на сектор с 2022 года.

Отдельное противостояние было по введению акциза на жидкую сталь и налога на добычу железной руды. Бизнес настаивал на ставке 2,96% по руде и акцизе в 2,5% от экспортной цены, а государство предлагало ставку в 5,5% и 3% размер акциза. За счет изменения подходов к НДПИ и введения акциза на сталь власти рассчитывают собрать в казну за 2022–2024 гг. более 500 млрд руб. В частности, в пояснительной записке к законопроекту о внесении изменений в Бюджетный кодекс говорится, что дополнительные доходы бюджетной системы в части НДПИ и вводимого акциза на сталь жидкую в 2022 году составят порядка 179 млрд рублей, в 2023 году – 173 млрд рублей, в 2024 году - 170 млрд рублей.

По наши оценкам, только акцизы будут стоить черной металлургии 500–800 млн долл. ежегодно, что довольно серьезно сократит прибыль компаний. Существенно пострадают компании черной металлургии, где потери EBITDA от новых налогов в 2022 г. составят 8-10% (сейчас порядка 5%). Цветная металлургия подверглась меньшему воздействию: алюминиевые руды были исключены из проекта налоговой реформы.

Выводы

Невзирая на беспрецедентную обстановку на рынке из-за глобальной пандемии, в 2020 году российские металлургические компании увеличили производство стали на 2,5%. Существенное ослабление спроса на сталь было вызвано пандемией COVID-19 и мерами правительства по противодействию распространения коронавируса; в течение всего периода преобладала более слабая динамика цен на металлургическую продукцию, что привело к снижению объема продаж в 2020 году. Тем не менее во второй половине 2020 года цены на сталь восстановились на фоне постепенного выхода стран из карантина, а в первой половине 2021 года – рост цен на сталь позволила компаниям увеличить выручку и прибыль, восстановив допандемийные показатели.

Продолжающееся влияние COVID-19 на мировую экономику с высокой вероятностью останется ведущим фактором, определяющим спрос на сталь в течение 2021 и 2022 года. Характер спроса будет зависеть от введения/ усиления карантинных мер, сроков восстановления отдельных секторов рынка и влияния потенциальных стимулирующих мер правительства в разных странах мира, включая инвестиции в инфраструктуру.

Контактные данные:

По вопросам проведения аналитических исследований

Александра Шнипова
Заместитель руководителя
практики Управленческого консалтинга
Группы «ДЕЛОВОЙ ПРОФИЛЬ» | MGI Worldwide
+7 (495) 740 16 01
Contact@delprof.ru

По вопросам подготовки экспертных комментариев и статей

Александра Пашкевич
Ведущий маркетолог
Группы «ДЕЛОВОЙ ПРОФИЛЬ» | MGI Worldwide
+7 (495) 740 16 01 (вн. 1048)
Pashkevich@delprof.ru